

6 марта 2017 года, 8:45 утра, Земля, Япония, Токио, старшая школа Цудзи.

Школьный автобус открыл двери, выпуская учеников наружу. Вышедшие воодушевлённо направлялись к воротам школы, встречая старых друзей и заводя новых.

Старшая школа Цудзи находится на окраине Токио, там, где город перестаёт быть похожим на мегаполис. Это относительно спокойное место без высотных зданий и с большим количеством парков.

Я бросил оценивающий взгляд на место, в котором буду учиться следующие четыре года. Хм, кого я обманываю. Мне осталось учиться только один год. Позвольте открыть вам правду.

Когда я был ребёнком, можно сказать, не так давно, мы с друзьями жили в деревне в Хиросиме. Нашей излюбленной забавой были игры в заброшенном доме у леса. Мы часто играли в его подвале, но однажды заигрались допоздна. Некто пришёл ровно в полночь. От страха мы спрятались в коробки и просто наблюдали. Человек оставил небольшую шкатулку и ушёл, а когда мы, интереса ради, попытались её открыть, то увидели это. Полыхающая планета рассыпалась на части. Те события произошли девять лет назад, но я уверен, следующий, десятый год, станет последним.

ЗВУК: РАССЫПАЛА

- Йаах!

В меня врезалась первогодка, такая же, как я. Она уронила свою сумку и её тетради разлетелись по ступенькам прямо у дверей школы. Я помог ей собрать вещи и пошёл дальше.

- С-спасибо, - сказала девушка мне вдогонку.

Следом меня ожидал ещё один сюрприз. В моей старой школе система шкафчиков была совершенно иной. Там был отдел для верхней одежды, обуви и личных вещей. Здесь же совершенное месиво. Убрав нижнюю перегородку, конструкторы увеличили место под верхнюю одежду, но теперь если обувь грязная, то она может испачкать одежду, а отдел для личных вещей разбили на шесть частей и теперь сюда не влезает почти ничего из того, что должно бы влезать.

Делать нечего. Переобувшись, я поставил туфли в шкафчик и, настроив код, закрыл его. Что меня удивило, так это электронный замок, что огромная редкость даже в столичных школах. На шкафчике закреплена белая полоса с моей фамилией: «Ямадзаки».

Спокойной походкой я направился в свой класс – 1 «В». С этими людьми мы уже виделись на церемонии открытия. Как всегда, это было долгое, скучное и ужасно старомодное дело.

У стола нашего классного преподавателя мои новые одноклассники вытягивали номерки мест, за которыми они будут сидеть весь следующий год. Некоторые менялись своими номерками. Я тоже подошёл и запустил руку в мешок, разглядывая пухлое лицо в очках – Китамуру-сенсея.

- Номер 17, - огласил сэнсей мой результат, когда я достал белый пластиковый квадратик с номером.

Моё место оказалось самым левым и дальним, прямо у окна. Я и не мог надеяться на лучший подарок судьбы. Это слегка порадовало меня. Стол в отличном состоянии. Я открыл ящики и пошарил рукой по нижней части столешницы. Там была прикреплена записка от выпускников.

Мне приходилось слышать о такой традиции в школе Цудзи. Перед выпуском один человек из класса оставляет записку следующему поколению. Это завет сэмпаев, поступивших в университеты.

- Смотрите, тот парень нашёл записку от сэмпаев!

- Прочти!

- Как тебя зовут?

От такого наплыва внимания я ненароком растерялся. Моя индивидуальность была задавлена волею толпы. Почти все одноклассники просят зачитать записку.

- Не давите на него, - приструнил их парень, подошедший ко мне. - Отойдите. Здесь уже дышать нечем.

- Спасибо.

- Как тебя зовут?

- Ямадзаки Эиджи. А тебя?

- Ёсимура Такаши. Ты собираешься читать?

Всё ещё под вниманием толпы и присоединившегося к ней Ёсимуры-куна я раскрыл листок и начал читать. Хах, такое лучше приберечь, иначе весь смысл будет утрачен.

- Ну что там?

- Здесь написано, как найти 500 иен, спрятанные в библиотеке, - соврал я.

- Везёт же!

Толпа разбрелась по своим местам, а Ёсимура-кун недоверчиво покосился на меня.

- Там же не это написано?

- Мне откуда знать.

Ёсимура-кун вернулся к остальным, но ненадолго. Обменявшись номерками, он сел справа от меня. Мы теперь что ли друзья? Не похоже на это.

В ожидании начала урока я уставился в окно, разглядывая пришкольную территорию. Спортивный стадион выглядит ухоженным. На нём достаточно неплохо комбинированы разные виды лёгкой атлетики и спортивный городок, а поле для бейсбола только дополняет картину.

ШУРХ

Внезапно кто-то с невероятной силой открыл дверь класса. Обернувшись, я увидел вглядывающуюся в лица моих одноклассников девушку. У неё зелёный галстук, как и у меня,

значит, первогодка. Для справки, второгодки носят синий, а третьегодки – красный.

Девушку начали спрашивать, кого она ищет, но та лишь неудовлетворённо махнула головой, извинилась и хотела было уже уйти, но остановилась как вкопанная и замерла, уставив свой взгляд на меня.

ЗВУК: МЕЛОДИЯ НАЧАЛА ЗАНЯТИЙ

Китамура-сэнсей выдворил незнакомку в коридор и закрыл дверь. Начался первый урок, который, как и предполагалось, будет организационным. Класс выбирал старосту, казначея и двух представителей. Волею случая или же по большой удаче, но про меня никто не заикнулся. Между прочим, одним из представителей класса оказался Ёсимура-кун, что для меня не стало большой неожиданностью. Активист нашёл свой путь.

Когда я был в средней школе, у нас имелся школьный буфет, который обслуживали четыре кассы. Здесь же, в старшей школе Цудзи, с этим всё совсем плохо. Второгодки известили нас о марафоне, начинающемся здесь примерно в одиннадцать. И они не соврали.

Вопреки их совету, я неспешно иду к школьному буфету. Иногда мой взгляд падает на уже успевших сдружиться учащихся. Большинство из них в свой первый день старшей школы взяли из дома бенто. Некоторые девочки обменивались содержимым своих коробок. Это выглядит весёлым.

- Ямадзаки-кун, стой, - окликнул меня Ёсимура.

- Что такое?

- Просто я немного потерялся. Не покажешь мне, где находится буфет?

- Без проблем. Он вон там.

Я указал на дверь в конце коридора и пошёл к ней, не дожидаясь, пока Ёсимура придёт в себя и отдышится. Через пару шагов он снова нагнал меня.

- Ты уже записался в какой-нибудь клуб?

- Нет. Не думаю, что это будет иметь значение.

- Ты не прав! Это первый год старшей школы, время перемен! Мы должны сделать всё...

- Так делай. Чего ко мне прицепился.

Попытавшись отвести Ёсимуру, я открыл дверь и вошёл в просторное помещение, сплошь забитое людьми. Как меня и предупреждали, на пару сотен человек только две кассы и из-за этого очереди просто невероятные. Мне стоит закупаться раньше, за пару уроков до того, как захочу есть.

ЗВУК: ПРИСВИСТНУЛ

- Мда, положеннице. Ямадзаки-кун, что нам делать?

- Я собираюсь уйти.

- Ты не голоден?

- Я могу потерпеть.

Развернувшись, я направился на улицу, чтобы немного посидеть в тени деревьев, пока люди не разбредутся. Мне не слишком нравится эта толпа. Уже выходя из буфетной, я был остановлен чьей-то хваткой.

- Я договорился, нас пропустят вперёд. Хорошо быть представителем класса, - сказал Ёсимура и взглядом показал на какую-то первогодку.

- Что ж, хорошо.

Он уговорил меня вернуться в очередь. Вскоре первогодка купила рисовый хлеб и убежала. Настал наш с Ёсимурой черёд. Мне приглянулась булочка с капустой и рисом, а Ёсимуре - парочка моти [1] и чай. В ожидании, пока соберут наши заказы, мы просто молчали, не зная, о чём говорить.

- Воровка! Стой!

Меня привлёк крик старой женщины, работающей у кассы. Она пыталась пристыдить второгодку, укравшую, по её мнению, данго [2]. Поразительно, насколько она уверена в своей правоте. Даже я видел, как эта девушка заплатила за них. Старость не радость.

- Но я их купила.

- Врёшь!

Это слишком несправедливо. Почему-то никто не захотел вмешаться, и тем самым вызвать гнев старой карги на себя. Ну, мне-то уж хуже не будет. Я вышел перед второгодкой и вежливо сказал:

- Извините, что прерываю, но я видел, как она отдавала вам деньги. Вы положили их не в кассу, а в нагрудный карман.

Оскалившись, женщина сунула руку в нагрудный карман своего фартука. Её выражение лица начало постепенно меняться. Она достала несколько монет в пятьдесят иен.

- Ладно, - резко бросила продавщица.

- Вы должны извиниться за клевету.

Услышав мои слова, женщина снова закипела, но ненадолго. Взгляды её коллег заставили виновницу инцидента поостыть и кратко извиниться:

- Извините.

Хотя бы так, а большего и не требуется. Забрав свою булочку, я вышел под одобрительные взгляды Ёсимуры и остальных одноклассников, стянувшихся на шумиху. Они слишком сильно восприняли это. На самом же деле я не сделал ничего такого.

На улице оказалось намного больше людей, чем в школе. В этот весенний день все хотят вырваться из душных помещений. Я прошёл мимо компании девушек, обсуждающих цветение сакуры. В этом году оно должно начаться позже, чем обычно, поэтому девушки меняют свои

планы. Они слишком беззаботны.

Мне удалось найти тихое место, чтобы съесть свою покупку. Я выбросил упаковку в урну и прищурился. Интересно, стоит ли попытаться использовать это на ком-нибудь? Обычно, такие шалости веселят меня. Я закрыл левый глаз и медленно моргнул правым. В момент, когда веки правого глаза соприкоснулись, и до момента второго моргания все звуки затихли. Ни ветер, ни пение птиц, ни даже люди не издавали вибраций. Я слышу только их беспокойства, переживания и ложь.

[Я должна с ней подружиться, чтобы попасть в клуб плавания.]

[Она такая красивая.]

[О, монетка. Надеюсь, никто не увидел, что я её поднял.]

[Как мы можем общаться с воровкой?]

Когда эффект прошёл, всё вернулось на круги своя. Весь мир ожил и запел свою старую добрую песню. Эти люди удивительно лицемерны. Они говорят одно, но всегда, без исключений, думают другое.

Не думайте, что я беспринципно залезаю в чужие головы, просто на этот раз мне казалось, что было бы здорово обнаружить старшеклассников более взрослыми, чем мои знакомые из средней школы.

ТУМК

Внезапно мне в лоб угодил скомканный клочок бумаги. Он отскочил и упал на землю. Я попытался обнаружить отправителя, но его нигде не было видно. Нагнувшись и подобрав клочок, я расправил его. Девчачьим почерком было написано: «После занятий на крыше. Дверь будет не заперта».

ЗВУК: СМЯЛ

Это так утомляет. После занятий мне сразу нужно идти домой, однако, думаю, у меня получится найти несколько минуток, чтобы заглянуть на крышу. Честно говоря, я уже подозреваю, кто бы это мог быть. Вероятным ответом будет та второгодка, которой я помог.

Здесь достаточно темно. Я поднимаюсь по лестнице на цокольный этаж, на котором и находится выход на крышу. Дверь слегка приоткрыта. Из щели льётся струя лёгкого солнечного света. Схватив ручку, я резко распахнул её. Поток свежего воздуха ворвался внутрь, огибая моё лицо, а на самом деле яркое солнце ослепило меня на пару мгновений.

Выходя на крышу, я протираю глаза и постепенно прозрел. На сильном ветру стоят три тени. Две из них – девушки, чьи волосы размётаны по воздуху, словно волны, а третья – парень в очках довольно знакомой внешности.

- Значит, мне не показалось, - сказал я после лёгкой улыбки.

- Ты всё же узнал меня? – спросил Ёсимура.

- Не сразу, когда ты купил моти. Я вспомнил, что твоя бабушка часто делала их.

- Эиджи, нам нужна твоя помощь. Ты же тоже видел это? Второе видение было чётким. У нас есть шанс спасти Землю, если мы объединимся, - продолжила девушка в центре. Её светлые волосы собраны в два пышных хвостика.

- Уже зовёшь меня по имени? Многое же в тебе изменилось, Йошико.

- Ямадзаки-кун, мы же были друзьями, - не выдержала Сакура, третья фигура, которая сегодня утром так неловко рассыпала тетради.

И она права. Именно эти люди были со мной тогда, в день, когда четверо детей увидели гибель Земли. Мы не виделись с того лета, когда я переехал в Токио. Сейчас же они последовали за мной. Или я слишком надменен? Нет, это не может быть случайностью.

- Я не видел никакого второго сообщения. Земля также стремится к своей гибели, и мой вам совет: оставьте её. Всем будет проще, если этот мир сгорит.

- Не говори так!!! Никому от этого проще не будет! Эиджи, ты не хочешь помогать из-за того, что было тем летом?

Наивно полагать, что во всём виновата ты, Йошико. Это, как минимум, эгоцентрично. Действительная же причина того, почему мне всё равно, что станет с этим миром, такова:

- Я просто устал. Это я прикоснулся к той шкатулке и получил этот глаз. Вы не слышите того, что слышу я. Они врут каждый день. Врут все: родители, дети, учителя. Им плевать друг на друга. Этот мир был ошибкой с самого начала, так что перезапустить его - лучшая идея. Вы можете попытаться спасти Землю, но помогать вам я не собираюсь.

- Эиджи! Стой!

Не слушая старых друзей, я закрыл за собой дверь и направился на автобусную остановку. Чтобы убедиться в правильности своего решения, я снова взглянул на мир под другим углом.

[Урааа! Повышение!]

[Он купит мне плеер за это.]

[Это я должен быть на его месте! Почему директор выбрал этого сопляка, а не меня? Аргх! Я сделаю всё, чтобы он лишился своей должности!]

Всё это обычно и характерно для людей. Они всегда заботятся лишь о себе и своей выгоде, но я надеюсь, человек, на которого я смотрю сейчас, будет другим. Мой взгляд направился на маленького мальчика, играющего с другими детьми.

[Он мне не нравится, но если дружить с ним, то можно есть сладости бесплатно, ведь его дедушка работает в магазинчике сладостей.]

И даже ребёнок. Иногда мне кажется, что видеть суть людей - худшая из способностей, однако единственная, которая позволяет узнать правду. Напоследок я посмотрел в лужу рядом со мной и снова применил истинное зрение, вглядываясь в свой пожелтевший глаз.

[Всё это ложь. Все эти причины - враньё. Я не хочу спасти мир только потому, что сам хочу его гибели.]

Да. И я тоже лицемер.

1) Моти — колобки или лепешки из вареного на пару и толченого белого риса. Бывают с различными начинками и без них, поджаренные или нет. На Новый год обязательно должны быть на праздничном столе.

2) Данго - кусочки моти, нанизанные на деревянные шпажки и политые сиропом.

<http://tl.rulate.ru/book/12485/243888>